

Чанли холодно смотрела на Тигра-оборотня, который, извиваясь огромным телом по траве, катался в муках, широко разинув пасть и вытаращив глаза. На лице девочки не дрогнул ни один мускул.

Ты убил самого дорогого мне человека, и теперь заплатишь за это своей жизнью!

Она понимала, что еще плохо владеет внезапно проснувшейся магической силой: лишь один из десяти ударов достигал цели, поэтому приходилось вступать в ближний бой. Но стоило ей приблизиться, как она осознала, что вовсе не ровня зверю-демону. Стоило тигру взмахнуть хвостом, броситься вперед или полоснуть когтями, как она тут же покрывалась синяками и невыносимой болью, не имея ни единого шанса на ответный удар. Тогда ей пришла в голову мысль: раз грубой силой его не взять, нужно действовать хитростью! Она заговорила с ним ласково, усыпляя бдительность, а когда зверь потерял осторожность, метнула два сгустка пламени прямо ему в глаза. Стоило лишить тигра зрения, и дальше всё пойдет куда проще.

— А-а... — Чанли внезапно охватило головокружение. — Только что... как я могла совершить такое? Я... как я могла...

Странно. Ее тело будто бы принадлежало не ей. Откуда в девятилетнем ребенке столько холодного расчета, такой стратегии и хладнокровия? Но мысли были такими четкими, такими выверенными! А еще эти обрывки воспоминаний, вспыхнувшие в голове: изысканные павильоны на вершине горы, окутанные призрачным морским туманом, гордая женщина, выступающая перед строем суровых воинов, бушующее море огня и нескончаемые потоки дождя... Картины сменяли одна другую, словно она сама всё это пережила. Что это было?!

— Чанли!

Услышав этот зов, Чанли вздрогнула. Глаза мгновенно наполнились слезами, а в груди разлилась такая щемящая, болезненная тоска, что сжалось сердце. Она обернулась и увидела Су Фанму, стоявшую в бледном лунном свете. Теплый огонек свечи в ее руке освещал встревоженное лицо. Несмотря на растрепанный вид, ее красота оставалась неоспоримой, и в глазах Чанли весь мир мерк перед этим сиянием, от которого невозможно было отвести взгляд.

— Су Фанму! — Чанли со слезами на глазах бросилась к ней, не раздумывая. Но в этот миг Тигр-оборотень, до этого корчившийся на земле, внезапно вскочил и прыгнул прямо на Су Фанму!

Су Фанму никогда не видела такого свирепого зверя с горящими глазами. У нее потемнело в глазах, дыхание перехватило, и она, обессилев, рухнула на землю.

Видя это, Чанли почувствовала такую боль, что, казалось, из ее глаз вот-вот брызнет кровь. Больше она не могла терпеть. В ее руке мгновенно вспыхнуло пламя высотой в полчеловека, и, сделав два широких прыжка, она оказалась рядом с тигром. Внезапно подпрыгнув, девочка оседлала спину зверя и, вцепившись в его шкуру на загривке, прижала его к земле. Тигр, не желая сдаваться, извернулся, пытаясь сбросить наездницу. Но Чанли не дала ему шанса: левой

рукой она вцепилась в голову зверя, а правой, не колеблясь, впечатала огненный шар прямо в его шкуру. В то же мгновение огонь охватил всё тело тигра, заставив его покраснеть от жара.

Странно, но этот огонь, коснувшись самой Чанли, тут же гас, не причиняя ей ни малейшего вреда. А вот тигр выл от невыносимой боли, катаясь по земле вместе с девочкой. Чанли, придавленная тяжелым телом зверя, изо всех сил вцепилась в него, не давая вырваться, и тут же, вывернув ладонь, приложила к животу чудовища еще один сгусток пламени. В воздухе запахло паленым, а огонь разгорался всё яростнее.

Неизвестно, сколько прошло времени. Луна, казалось, стала ярче, пробиваясь редкими лучами сквозь густую листву и мягко ложась на лицо Чанли, перепачканное грязью и пеплом. Тигр превратился в груды золы. Чанли, совершенно обессилив, с трудом приподнялась, шатаясь, встала на ноги и, пошатываясь, побрела к лежащей без сознания Су Фанму.

Чанли опустилась на колени рядом с ней и, собрав последние силы, приложила пальцы к ее носу, проверяя дыхание.

— Слава богу, Су Фанму... ты в порядке... это... — Она не успела договорить. Перед глазами всё поплыло, в ушах зазвенело. Потратив все силы на ночную схватку, она больше не могла держаться и, безвольно привалившись к Су Фанму, потеряла сознание.

— Скорее беги... Су Фанму, беги! — Чанли вскрикнула во сне и проснулась в холодном поту.

— Я здесь, я здесь! Чанли... всё уже позади, — услышав ее крик, Су Фанму бросила ветку, которой раздувала костер, и крепко обняла дрожащую девочку, утешая ее ласковыми словами.

Чанли перестала дрожать, но замерла, не сводя с Су Фанму глаз, словно пытаясь просверлить в ней дыру.

Су Фанму смутилась под таким пристальным взглядом и уже хотела что-то сказать, как вдруг из огромных глаз Чанли хлынули слезы. Девочка подалась вперед и крепко обняла ее.

— Не плачь, Чанли... мы обе целы, всё хорошо... — Су Фанму, глядя на плачущего ребенка, прижавшегося к ее груди, растерялась и позволила ей выплакаться. Она обнимала Чанли, чувствуя бесконечную радость: небеса были милостивы и не забрали ее Чанли.

Они сидели в еще не прогретой пещере, прижавшись друг к другу, и даже не замечали холода.

— Су Фанму...

— М? — Су Фанму опустила голову, глядя на спутанные волосы Чанли, и мягко отозвалась.

— Я больше... — Чанли уткнулась лицом в ее грудь и глухо пробормотала: — Я больше так не буду... Даже если ты прогонишь меня, я всё равно не уйду...

— Пфф... — Су Фанму, ожидавшая услышать какую-нибудь клятву, поразилась простоте ее слов.

— Не смейся! — Чанли резко подняла голову, ее щеки вспыхнули румянцем, и она сердито надула губы. — Я так старалась это сказать, а ты... не смейся! — С каждым словом ее голос становился тише, пока она вовсе не умолкла.

— Хорошо-хорошо, не смеюсь, — Су Фанму погладила ее по голове, перестала улыбаться и снова прижала к себе. Затем, приняв серьезный вид — точно такой же, как когда-то перед духами родителей, обещая заботиться о младшей сестре, — она торжественно сказала и Чанли, и самой себе: — Глупенькая моя Чанли, в этой жизни я больше никогда тебя не прогоню.

— Угу! — Чанли тут же просияла и расплылась в счастливой улыбке, прильнув к Су Фанму еще сильнее.

Этот ребенок всегда был таким доверчивым. На самом деле, когда она не попадала в неприятности, она была очень милой: кожа нежная, как фарфор, брови вразлет, уголки глаз приподняты... Когда вырастет, станет настоящей красавицей. Су Фанму, погруженная в свои мысли, внезапно замерла.

— Чанли, а тот Тигр-оборотень сбежал? Я проснулась и увидела, что ты лежишь на мне, а тигра нигде нет. Куда он делся? Ты знаешь? — Су Фанму слегка отстранилась и с тревогой посмотрела на девочку.

Чанли поджала губы и уставилась на нее.

В голове пронеслись чужие слова: Оказывается, ты тоже ёкай? Ха-ха-ха, забавно! Интересно, что скажет та девушка, если узнает, что ты тоже чудовище? Видишь эти шрамы на моем теле? Это всё подарки от так называемых друзей и близких! Я практикую праведный путь, впитываю энергию неба и земли и никогда не причиняла вреда людям! За что они хотели меня уничтожить? Как посмотрит на тебя та, что занимает всё твоё сердце? Как она поступит с тобой? Неужели так же, как мои близкие со мной?

— Чанли? Чанли! — Су Фанму слегка потрясла ее за плечо, возвращая к реальности.

— А! Я... я... — Чанли вздрогнула и начала сбивчиво врать: — А-а! Я видела, как тот тигр прыгнул на тебя! А потом он загорелся от свечи, что стояла рядом, и я... я убежала подальше! Это было так страшно, тигр превратился в огненный шар! А потом — бац! — и сгорел дотла!

Ни в коем случае нельзя, чтобы Су Фанму узнала о ее истинной сути. Если узнает, вдруг

испугается... Нельзя говорить!

Су Фанму помолчала, с сомнением глядя на нее: — Моя свеча была настолько сильной, что смогла сжечь зверя-демона?

— Ага! Очень, очень сильной! — Чанли закивала, как заведенная.

— Ну ладно. — Видя, что Чанли больше ничего не скажет, Су Фанму, хоть и чувствовала странность происходящего, решила не расспрашивать. Главное, что все живы, остальное неважно.

На самом деле она всегда считала, что это лишь ее односторонняя привязанность. Потеряв семью, она научилась ценить родственные узы, поэтому так заботилась о Чанли, искала ее, не побоявшись войти в опасную долину, кишашую демонами. А Чанли... судя по ткани и узорам одежды, в которой ее нашли, она явно происходила из знатной семьи, с рождения привыкла к шелкам, слугам и не знала горя.

Но когда она увидела взгляд Чанли в момент своего появления... честное слово, ее сердце пропустило удар. Что это был за взгляд! Полное отчаяние, безграничная радость, безумие! Словно огромная глыба льда, погружающаяся в бездну океана, ледящая всё вокруг. Она думала, что так всё и начнется, и так закончится — в холоде, но вдруг вспыхнуло пламя, и невесть откуда взявшаяся неистовая теплота окутала этот лед.

В одно мгновение лед растаял!

Кто мог бы оттолкнуть такой взгляд? Тем более, что он был предназначен только ей одной.

Видя, что Су Фанму молчит и смотрит на нее с теплотой, Чанли решила, что та все еще думает о тигре. В голове лихорадочно завертелись мысли: как бы отвлечь ее внимание? Вдруг она высунула язык, склонила голову набок и жалобно пискнула: — Ой... больно... у-у-у, Су Фанму, мне больно, так больно...

— Чанли! — Су Фанму испугалась не на шутку и принялась осматривать ее тело. — Что случилось, где болит? Скажи мне! А-а! — Увидев синяки на руках, когда Чанли приподняла рукава, она побледнела. Огромные пятна синяков покрывали белую кожу, некоторые места уже стали темно-фиолетовыми. Развязав одежду девочки, Су Фанму не сдержала слез: на теле были не только страшные кровоподтеки, но и глубокие полосы от когтей зверя. Живого места не осталось... С такими ранами любой другой человек уже давно бы потерял сознание от боли. Как девятилетняя девочка терпела это до самого конца?!

Сердце Су Фанму сжалось от боли и тревоги: — Чанли, подожди здесь. Я немного знаю медицину, пойду поищу лечебных трав. Сиди в пещере, никуда не выходи.

Она поднялась, собираясь уйти, но Чанли крепко ухватила ее за руку.

<http://bllate.org/book/19783/1949578>